

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РАСШИРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ГРАНИЦ ОБЩЕСТВЕННОГО БОГАТСТВА

В. С. ФЕЩЕНКО

Богатство — одна из первых экономических категорий. Начало ее изучения относится к периоду становления капиталистического способа производства и выделения экономических знаний в самостоятельную отрасль науки. И в настоящее время богатство является одним из наиболее общих показателей сравнительной экономической мощи и производственных возможностей различных стран.

По-прежнему остается спорным вопрос об определении понятия богатства. Научный подход требует четкого выявления границ и сферы применения этой категории. В зависимости от решения этого вопроса должны быть обоснованы и практические мероприятия по учету и планированию национального богатства.

Масштабы развития производительных сил в условиях научно-технической революции усложняют хозяйственную структуру общества. Наука и образование выделяются в самостоятельные сферы общественной деятельности, затраты на их развитие возрастают опережающими темпами. Отчетливо проявляется тенденция убыстряющего вовлечения природных ресурсов в сферу материального производства, потребности развивающейся экономики ускорили постановку вопроса об их количественной оценке.

Расширение сферы экономической деятельности общества не может не затрагивать содержание такой общей, синтезирующей категории, как общественное богатство. Создается впечатление, что богатство не только возрастает количественно, но и раздвигаются его экономические границы: появляются новые элементы, понятие усложняется. Длительная дискуссия экономистов по вопросу определения понятия богатства, на наш взгляд, отражает эту тенденцию.

В экономической литературе встречаются различные определения общественного богатства. Ряд экономистов относит к национальному богатству только накопленные материальные блага, созданные трудом человека.

Наиболее широкое распространение получило определение, согласно которому к общественному богатству следует относить запас материальных благ, созданных в результате предшествующего труда, и природные ресурсы. Это определение активно отстаивалось М. В. Колгановым и дается в ряде учебников по политической экономии.

Наконец, существует и третья точка зрения. Сторонники ее включают в состав богатства не только материальные блага и природные ресурсы, но и накопленный производственный опыт трудящихся. Дол-

гое время это была наиболее широкая трактовка состава богатства из всех имеющихся в нашей литературе.

Первый шаг в этом направлении сделал С. Г. Струмилин. Еще в 1935 г. он писал: «Практика пускового периода новых советских предприятий показала нам, что, независимо от вещного костяка новой техники, на этих предприятиях для их освоения необходимо еще накопить немалый невещественный фонд производственного опыта и технических навыков в рабочих кадрах, без чего теряет цену и лучшая техника»¹.

Оживленную дискуссию вызвало появление в 1955 г. работы Г. Н. Фреймунд «Очерки по статистике национального богатства». Высказанная автором идея о том, что производственный опыт, знания следует включать в состав национального богатства, вначале подверглась беспощадному осуждению², а в последнее время находит все больше сторонников³.

В последние годы наметились новые направления в развитии теории богатства. Это связано с разработкой многих проблем, вызванных к жизни высоким уровнем экономического развития и научно-технической революцией.

С середины 60-х годов на страницах журнала «Мировая экономика и международные отношения» рядом авторов активно отстаивается предложение ввести в экономический анализ понятие «нематериальные формы богатства и услуг»⁴. Таким образом, расширенная трактовка категории богатства, предложенная Е. Н. Фреймунд, дополнилась включением в состав богатства продукта сферы услуг.

Научная заслуга Е. Фреймунд состоит в том, что многие выдвинутые ею положения предвосхищали современные дискуссии. Так, невозможность выявить стоимостную оценку природных ресурсов рассматривалась многими экономистами как дополнительный аргумент против включения их в состав общественного богатства. Выражая взгляды этой группы экономистов, А. Л. Вайнштейн, автор фундаментальной монографии о народном богатстве, писал в 1960 г.: «Е. Фреймунд считает, в противовес мнению большинства видных советских статистиков, что природные ресурсы могут иметь стоимостную оценку... Но как получить это стоимостное выражение, каковы принципы расчетов стоимости, остается секретом изобретателя»⁵. И сегодня вопрос о методике стоимостного учета остается спорным, но уже не подлежит сомнению, что такой учет необходим и практически возможен⁶. «Делом исторического развития» считал К. Маркс «отыскание общественных мер для количественной стороны полезных вещей»⁷.

¹ С. Г. Струмилин. Избранные произведения. Т. 3, стр. 455.

² А. Л. Вайнштейн. Народное хозяйство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. Госстатиздат, 1960; В. Н. Кириченко. Национальное богатство СССР. Изд. «Экономика», М., 1964.

³ П. Олдак. Научно-технический прогресс и границы экономического анализа. «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 8; М. В. Огородников. Некоторые методологические вопросы включения образования в состав национального богатства. В сб.: «Теоретические вопросы социалистического строительства». Иркутск, 1971.

⁴ См.: Е. Громов. Экономическая роль сферы услуг. «Мировая экономика и международные отношения», 1968, № 11; С. Загладина. Существует ли единая сфера услуг? «Мировая экономика и международные отношения», 1970, № 5.

⁵ А. Л. Вайнштейн. Народное хозяйство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. Госстатиздат, 1960.

⁶ Многолетняя дискуссия на страницах журнала «Вопросы экономики» выявила большую группу сторонников этой концепции. См.: Ю. Сухотин. Об оценках природных ресурсов. «Вопросы экономики», 1967, № 12; Н. Федоренко. Об экономической оценке природных ресурсов. «Вопросы экономики», 1968, № 3 и др.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 44.

Заслуживает внимания упоминание Е. Фреймунд о воде, как элементе богатства. Это вызвало недоумение А. Л. Вайнштейна. «Кроме того, в этой формулировке, — писал он, — нас не может не удивить статья «воды» (?) в качестве элемента народного богатства. Неизвестно, что автор подразумевает под этим природным ресурсом»⁸.

Сегодня вода не кажется столь уж необычным элементом богатства. Усилившаяся за последние годы угроза ее загрязнения стоками промышленных и коммунально-бытовых предприятий ускорила формирование нового представления о воде как о действительном богатстве, воспроизводство которого требует немалых и все возрастающих затрат⁹.

Наметившиеся в определении богатства направления носят остро дискуссионный характер, многие высказанные положения еще нуждаются в серьезном обосновании. Определенную ясность могло бы внести решение многих сопряженных проблем — производительного и непроизводительного труда, экономической роли образования, стоимостной оценки природных ресурсов и других.

Несомненный научный интерес представляют многочисленные замечания К. Маркса о формах и сущности богатства. Анализ ряда высказываний в работах «Теории прибавочной стоимости» и «Экономические рукописи» позволяет, на наш взгляд, приблизиться к пониманию марковского подхода к определению богатства.

Первый важный методологический аспект — богатство — категория социальная. Анализ даже классиков буржуазной политэкономии, по словам К. Маркса, «идет настолько далеко, что 1) исчезает самостоятельная вещественная форма богатства, и оно просто выступает скорее как деятельность людей. Все, что не является результатом человеческой деятельности, результатом труда, есть природа и в качестве таковой не является социальным богатством. Призрак товарного мира рассеивается, и этот мир выступает всего лишь как постоянно исчезающее и постоянно вновь создаваемое объективирование человеческого труда. Всякое вещественно прочное богатство есть лишь мимолетное овеществление этого общественного труда, кристаллизация процесса производства, мерой которого является время — мера самого движения»¹⁰.

Следовательно, в анализе богатства следует исходить из его создающей субстанции — труда. Вещественная форма элементов богатства — очень важный, но не абсолютный признак. Таким абсолютным, конструктивным признаком богатства является его существование в качестве результата труда.

Вместе с тем К. Маркс неоднократно подчеркивал, что «богатство есть вещь, оно воплощено в вещах, материальных продуктах»¹¹. На эти положения часто ссылаются сторонники абсолютизации предметно-вещественной формы богатства. Однако такая ссылка может носить формальный характер, если она взята без учета уровня развития производства и уровня научного анализа.

К. Маркс действительно рассматривал главным образом вещественное богатство в его специфически капиталистической форме. Такой подход исторически и теоретически оправдан, если учесть, что нематериальное производство как общественно организованное (в анализе К. Маркса — капиталистически организованное) практически не су-

⁸ А. Л. Вайнштейн. Народное хозяйство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. Госстатиздат, 1960, стр. 63.

⁹ С. Г. Струмилин. О цене «даровых благ» природы. «Вопросы экономики», 1967, № 8; К. Корнеев. Водные богатства России. «Экономика сельского хозяйства», 1970, № 9.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 446.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 475.

ществовало. К. Маркс специально обращает внимание, что он абстрагируется от этих форм производства ввиду их крайней неразвитости. «Все эти проявления капиталистического производства в данной области так незначительны по сравнению со всем производством в целом, что могут быть оставлены совершенно без внимания»¹². Этого нельзя сказать о современном уровне общественного разделения труда с отчетливо выраженной тенденцией возрастания доли занятых за пределами непосредственно материального производства. Как подчеркивал А. Н. Косыгин на ноябрьской (1971 г.) Сессии Верховного Совета СССР, «...за пятилетие весь прирост трудовых ресурсов составит примерно 10 млн. человек, из них... 4,7 млн. дополнительно потребуется для материального производства, а остальные 5 млн. обеспечат прирост численности работников, занятых в просвещении, здравоохранении, в сфере обслуживания и в других непроизводительных отраслях»¹³.

Следуя методу К. Маркса, можно отвлекаться лишь от незначительных экономических явлений, абстрагирование же от исторически конкретного уровня современного развития означало бы пренебрежение принципами диалектического метода исследования.

Однако расширение сферы нематериального производства само по себе еще недостаточное основание для включения результатов последнего в состав общественного богатства. Тем не менее другое определение богатства допускает подобные выводы: «...только потребление впервые и делает продукт богатством, все равно как бы это потребление ни совершалось: медленно или быстро»¹⁴. Следовательно, К. Маркс подчеркивает в богатстве его назначение быть потребительной стоимостью безотносительно к характеру ее потребления,

И, наконец, еще одно очень характерное для К. Маркса определение богатства в «Экономических рукописях 1857—1859 годов» — «...чем же иным является богатство как ни универсальностью потребностей»¹⁵.

Потребности, как неоднократно подчеркивалось К. Марксом, имеют исторический характер, их движение обусловлено развитием производства и в свою очередь влиянием на него. Поэтому расширение сферы нематериального производства можно рассматривать как выражение исторической тенденции развития потребностей, увеличивающей их многообразие, представленное в общественном богатстве.

Второй важный методологический аспект в анализе К. Маркса — категория богатства — дан в развитии.

Общественное богатство — категория историческая. Его формы и содержание не могут рассматриваться как раз и навсегда данные. С изменением общественной формы производства изменяется социальное содержание богатства. При капитализме «это такое богатство, которое всегда имеет своей предпосылкой бедность и которое развивается лишь за счет того, что оно развивает бедность»¹⁶. Социализм впервые в истории превращает богатство общества в богатство для всех членов общества.

Движение категории отражает развитие общественного производства в его социально-экономической форме, в движении от низшей стадии к более высокой. Высшие формы всегда выступают как более сложные. Этот процесс находит выражение в образовании новых, ранее неизвестных форм богатства.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 26, ч. I, стр. 421.

¹³ А. Н. Косыгин. О государственном пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. и о государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1972 г. «Правда», 1971, 25 ноября.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 294.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 477.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 52.

Так, на ранних ступенях общественного развития «богатство в виде овец, — писал К. Маркс в «Экономических рукописях», — выступает как развитие индивида в качестве пастуха, богатство в виде зерна — как развитие его в качестве земледельца»¹⁷. Машинная стадия капиталистического производства выдвигает на первый план науку в качестве «наиболее основательной формы богатства», но и эта форма не имеет абсолютного значения. «Развитие науки, — пишет далее К. Маркс, — этого идеального и вместе с тем практического богатства, является лишь одной из сторон, одной из форм, в которых выступает развитие производительных сил человека, т. е. развитие богатства»¹⁸.

Усложнение экономической жизни общества должно неизбежно в определенном смысле модифицировать категорию богатства. Развитие сопровождается отмиранием ряда устаревших форм.

Открытие новых форм, выявление их внутренних связей и взаимозависимостей — одна из теоретических задач политэкономии, в решении ее К. Маркс видел заслугу классиков буржуазной политэкономии. «Своим анализом политическая экономия разбивает кажущиеся самостоятельными по отношению друг к другу формы, в которых выступает богатство»¹⁹.

Появление новых форм богатства сопутствует развитию общественного производства не только при переходе от одной формации к другой, но и в пределах одной, отдельно взятой формации, например, выделение науки как формы богатства по машинной стадии капиталистического производства. Следовательно, теоретически можно предположить, что и социализм в своем поступательном движении к коммунизму также способен порождать новые формы богатства.

Даже простое перечисление упоминаемых К. Марксом определенных и форм богатства²⁰ свидетельствует об их чрезвычайном многообразии, поэтому исследование становится невозможным без их определенной субординации. Можно выделить несколько уровней определения богатства и всюду оно прослеживается как развивающаяся категория.

Самое общее определение может быть выявлено на уровне формации. К. Маркс прослеживает развитие форм и сущность богатства, начиная от докапиталистических формаций и кончая коммунистической.

Форму богатства, адекватную каждому общественному способу производства, следует определять, исходя из цели и достигнутого уровня производства.

Утверждая первенствующее значение материального производства для жизни общества, К. Маркс вместе с тем выступал против фетишизации его в качестве цели общественного движения. «Поэтому древнее воззрение, — пишет он в «Экономических рукописях 1857—1859 годов», — согласно которому человек, как бы ни был он ограничен в национальном, религиозном, политическом отношении, все же всегда выступает как цель производства, кажется куда возвышеннее по сравнению с современным миром, где производство выступает как цель человека, а богатство как цель производства»²¹.

При капитализме идет «универсальный процесс овеществления». Господство вещественного богатства становится характерной чертой

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 166.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 33.

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 446.

²⁰ Ср.: Богатство — «многообразие потребностей», «меновая стоимость», «масса потребительных стоимостей», «свободное время», «наука», «капитал», «производительные силы», «средства производства», «потенциальное», «действенное», «социальное», «существенное», «вещественное», «материальное», «абстрактное», «денежное», потребляющее».

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 476.

буржуазного общества с его товарным фетишизмом. Сосредоточение богатства в руках господствующего класса означает, что оно отрывается от потребностей отдельных индивидов, находится вне индивидов и является случайным для них. К. Маркс пишет по этому поводу: «Рабочая сила произвела не только чужое богатство и собственную бедность, но также и отношение этого богатства как самодавяющего богатства к рабочей силе как к бедности, потребляя которую богатство приобретает новые жизненные силы и снова возрастает»²².

Богатство, таким образом, выступает как самоцель производства, фетишизация которого еще более отчетливо проявляется в неизмеримо возрастающем значении не действительного богатства, а его выражения в стоимости, в деньгах. В этой связи К. Маркс писал, что «меновая стоимость есть само богатство», деньги «есть само богатство как в его абстракции от особенных форм его существования, так и в его целостности»²³. Товарный фетишизм дополняется фетишизмом денежным.

Анализ К. Маркса вскрывает ограниченность этой формы буржуазного богатства, противопоставляя ей новые, лишенные фетишистских покров формы: «...на самом же деле, если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем же иным является богатство, как ни универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т. д. индивидов, созданной универсальным обменом»²⁴.

Определение богатства, по мнению К. Маркса, меняется вслед за изменением цели общественного движения. В коммунистическом обществе целью будет сам человек в его «абсолютном движении становления». Универсальность потребностей предполагает, что, имея в основе материальное производство, они вместе с тем не замыкаются рамками последнего. Границы потребностей расширяются, вслед за ними расширяются и границы богатства.

Принцип примата материального производства верен в смысле иерархии потребностей, но он не утверждает материальные потребности как единственно развивающиеся. Следовательно, общественное богатство может формироваться не только в сфере производства вещей, но и в той сфере трудовой деятельности, которая направлена на развитие и совершенствование общественного индивида как производительной и потребляющей силы.

В «Теориях прибавочной стоимости» встречаем другое определение богатства, которое, строго говоря, принадлежит не К. Марксу, а неизвестному автору памфлета, опубликованного в Лондоне в 1821 г.: «Свободное время, время, которым можно располагать, есть само богатство»²⁵. Но если представления автора в целом расплывчаты, то К. Маркс этот, по его выражению, «прекрасный тезис» вполне определенно относит к будущему обществу.

Более подробно обоснование этого определения дается К. Марксом в «Экономических рукописях 1857—1859 годов». Новая форма богатства предполагает два условия. Первое—«свободное время перестает существовать в антагонистической форме», поскольку «рабочие массы должны сами присваивать себе свой прибавочный труд»²⁶. Второе условие — высокий уровень развития производительных сил, когда «...по мере развития крупной промышленности созидание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и от количества затраченного труда, чем от мощи тех агентов, которые приводятся в движение в течение рабочего времени и которые сами, в свою

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 441.

²³ Там же, стр. 165.

²⁴ Там же, стр. 447.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 240.

²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 217.

очередь (их мощная эффективность), не находятся ни в каком соответствии с непосредственным рабочим временем, требующимся для их производства, а зависят, скорее, от общего уровня науки и от прогресса техники, или от применения этой науки к производству»²⁷.

Преобразование труда со временем достигает такого уровня, что «непосредственный труд как таковой перестает быть базисом производства»²⁸. Это приводит к радикальному изменению роли самого работника. «Вместо того, чтобы быть главным агентом процесса производства, рабочий становится рядом с ним».

Вместе с изменением функций труда преобразуется и мера общественного богатства. «Как только труд в его непосредственной форме перестал быть великим источником богатства, рабочее время перестает и должно перестать быть мерой богатства»²⁹.

Трансформация меры общественного богатства означает, что огромное значение в развитии индивида приобретает свободное, а не рабочее время. Последнее создает лишь материальные предпосылки развития, тогда как свободное время и есть «простор для развития способностей». «Тогда мерой богатства, — писал К. Маркс, — будет отнюдь уже не рабочее, а свободное время»³⁰. Так, К. Марксом устанавливается связь между формами богатства — богатством как «универсальностью потребностей» и богатством как «свободным временем».

Формы богатства по-прежнему многообразны. Богатство на любом уровне развития общества не сводится к единой форме. Надо полагать, и при коммунизме сохранится вещественная форма богатства как богатства действительного, освобожденного от своей абстрактной, денежной оболочки. «Вещественное богатство, — по словам К. Маркса, — будь то субъективное как труд, или объективное, как предметы, служащие для удовлетворения естественных или исторических потребностей, представляется сначала общим для всех эпох»³¹.

Что же касается социальных форм богатства, то единство их на уровне различных формаций исключается. Если при капитализме определяющей формой выступает денежное богатство, то при коммунизме — свободное время. Оно выступает как специфически коммунистическая форма богатства, поскольку увеличение свободного времени, скажем, частично занятых или безработных в капиталистическом обществе не сопровождается возрастанием потребления даже в условиях высокоразвитого производства и не служит основанием для всестороннего развития личности.

Итак, «свободное время» и «многообразие потребностей» выступают в качестве формы богатства на уровне высокоразвитого коммунистического общества, когда собственно материальное производство не потребует большого количества занятых. Но тот факт, что материальному производству сопутствуют новые виды деятельности, направленные на развитие и совершенствование общественных индивидов как производительной и потребляющей силы, можно наблюдать уже сейчас.

Чем менее развито общество, тем в большей степени его хозяйственная деятельность ограничена преимущественно производством вещественных благ. Наоборот, чем выше уровень развития производительных сил, тем сложнее становится хозяйственная структура, возрастает значение трудовой деятельности, направленной на производство неве-

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 213.

²⁸ Там же, стр. 218.

²⁹ Там же, стр. 214.

³⁰ Там же, стр. 217.

³¹ Там же, стр. 366.

щественных потребительных стоимостей³². Очевидно, было бы неверно все еще исключать последние из состава общественного богатства.

Следовательно, с позиций развития труда в его общественно-организованной совокупности, опирающейся на широкий научный прогресс, и с точки зрения цели коммунистического производства уже сегодня можно говорить о тенденции расширения экономических границ общественного богатства.

³² Нематериальные формы богатства образуются и при капитализме. Они отражают довольно высокий уровень экономического развития, их производство принимает такую же капиталистическую форму, какая присуща материальному производству. См: США. Сфера услуг в экономике. М. Изд. «Наука», 1971.